

Я—создавший духъ мятежный челоѣка
 Такъ, чтобъ вновь въ себѣ создать меня онъ могъ;
 Я—повсюду сущій, я живой отъ вѣка,
 Разлитой какъ тайна, безконечный Богъ.

Вас. Павлоградскій.

Прошлое русскихъ драгоценностей.

(Историческій очеркъ).

Стремленіе людей украшать себя различными драгоценностями относится къ глубокой древности.

Въ Библии мы находимъ укору народу ветхозавѣтными пророками за страсть къ драгоценностямъ.

Историки древности: Геродотъ, Страбонъ, Диодоръ, Діонисій и Плиній, оставили намъ указаніе на любовь къ драгоценнымъ камнямъ и зачатки ювелирнаго дѣла у римлянъ, грековъ и др. народовъ древности.

У насъ, въ Россіи, по словамъ Льва Діакона, сынъ Игоря, Святославъ, носилъ въ ухѣ золотую серьгу, украшенную драгоценными камнями.

Ношеніе серегъ въ древней Руси было довольно распространено и онѣ были разнообразныхъ формъ;—были серьги бубенчики, серьги лапки, серьги запаны, орлики и пр.

Дѣлались онѣ изъ золота и длина ихъ доходила до нѣсколькихъ дюймовъ.

Вмѣсто нынѣшнихъ браслетовъ, наши предки любили украшать себя зарукавьями, запястьями и обручами.

Въ исторіи Костомарова говорится о большомъ соблазнѣ своихъ современниковъ московскимъ государемъ Василиемъ Ивановичемъ, который сильно злоупотреблялъ навѣшиваніемъ на себя ожерелій, пуговицъ и ношеніемъ множества перстней.

Въ XI столѣтіи въ Европѣ и Россіи появился суевѣрный взглядъ на симпатическое дѣйствіе драгоценныхъ камней.

Передъ кончиной царя Іоанна Грознаго, англичанинъ Горсей, бывшій въ то время въ Москвѣ, видѣлся съ царемъ и оставилъ интересное описаніе отношенія къ драгоценнымъ камнямъ въ то время.

„Посмотрите на этотъ чудный кораллъ и на эту бирюзу. Возьмите ихъ: они сохраняютъ природную яркость своего цвѣта; положите ихъ теперь ко мнѣ на руку, я зараженъ болѣзною; смотрите, какъ они тускнѣютъ; это—предвѣщаніе моей смерти“,—говорилъ Грозный Горсею.

„Смотрите, продолжалъ онъ, на эти драгоценные камни. Вотъ алмазъ, блескомъ дороже и цѣннѣе всѣхъ прочихъ.“

Никогда я не любилъ его, онъ укрощаетъ ярость и сластолюбіе, даетъ воздержаніе и цѣломудріе.

Лошадь, не то, что челоѣкъ, уметь отъ малѣйшей частицы его, истертой въ порошокъ и данной въ питьѣ.

Вотъ рубинъ; онъ врачуетъ сердце, мозгъ, силу и память челоѣка“.

Этотъ суевѣрный взглядъ на драгоценные камни существовалъ до XVIII столѣтія.

Свѣдѣнія о ношеніи перстней мы встрѣчаемъ въ XIV и XV столѣтіяхъ. Въ то время они назывались „жиковинами“.

Умершій въ 1509 г. великій князь Димитрій, въ своей духовной, говоритъ о перстняхъ:

„А перстней моихъ золотыхъ: напалокъ, да жиковинъ съ лалломъ и съ яхонтцемъ, и съ берюзами, и жемчужки, и съ переемти (халцедономъ), и съ плохимъ камнемъ“.

Страсть нашихъ предковъ къ драгоценнымъ украшениямъ въ XV столѣтіи была до того развита, что иностранцы того времени поражались невиданнымъ великолѣпіемъ и неслыханнымъ богатствомъ царской фамиліи и придворнаго круга.

Въ 1589 г., въ золотой палатѣ, царицей Ириной Ѳеодоровной Годуновой, женой царя Ѳеодора Ивановича, былъ сдѣланъ новопоставленному патриарху Іову парадный приѣмъ.

Бывшій на этомъ приѣмѣ епископъ элассонскій Арсеній, пораженный прекраснымъ и великолѣпнымъ нарядомъ царицы, восклицаетъ: „Малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было для украшенія десяти государей“! Онъ оставилъ по томству описаніе короны и наряда царицы.

Эта корона имѣла 12 башенокъ, по числу апостоловъ; она была украшена жемчугомъ, алмазами и топазами. Кругомъ ея были расположены большіе аметисты и сапфиры.

Кромѣ того, въ ниспадающихъ отъ короны цѣпяхъ находились крупныя и блестящія изумруды.

Одежда царицы, изъ толстой шелковой матеріи, была сплошь унизана драгоценными камнями, поражающими своимъ блескомъ и цѣной.

Новопоставленный патриархъ получилъ на этомъ приѣмѣ отъ царицы въ подарокъ золотую чашу, украшенную великолѣпными агатами и наполненную шестью тысячами жемчужинъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны большимъ скопленіемъ и разнообразіемъ драгоценностей обладалъ временщикъ Биронъ. Минихъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ, что никто въ Европѣ не обладалъ такими сокровищами.

Въ блестящее царствованіе императрицы Екатерины II развилась сильная мода на драгоценности. Императрица и ея любимцы, а за ними и весь дворъ, обнаружили большое стремленіе къ роскоши.

Великолѣпный князь Тавриды, Потемкинъ, до того любилъ драгоценныя камни, что, по словамъ его биографовъ, носилъ ихъ постоянно съ собою, платилъ ими карточные проигрыши, взаимѣ денегъ.

9-го мая 1791 г. Потемкинъ, на блестящемъ праздникѣ въ честь императрицы, имѣлъ шляпу, на которой было такъ много брилліантовъ, что ее невозможно было носить на головѣ; ее держалъ на рукахъ адъютантъ князя.

До чего въ то время была мода на брилліанты и другіе цѣнные камни, доказываетъ то, что на этомъ праздникѣ танцевали двадцать четыре пары знати въ костюмахъ, унизанныхъ брилліантами на десять миллионѣвъ рублей!

Любимцы императрицы: Потемкинъ, Румянцевъ, Зубовъ и Орловъ имѣли драгоцѣнностей на баснословныя суммы, получая ихъ отъ нея въ подарокъ.

Послѣдній любимецъ Екатерины II Зубовъ, по воспоминаніямъ графа Нельи, постоянно носилъ ея портретъ, осыпанный брилліантами.

Въ высшихъ слояхъ общества образовался особый типъ франта того времени; вотъ какъ описываетъ его Вигель: „табакерки изъ яшмы, перстни бирюзовые, аметистовые, коими покрыты были его пальцы, и, наконецъ, двѣ цѣпочки изъ разныхъ камешковъ, которыя поверхъ жилета носилъ онъ крестообразно; всего-же примѣчательнѣе въ его сокровищницѣ былъ огромный лаллъ, который при важныхъ оказіяхъ въ видѣ застѣжки являлся у него на груди“.

Въ Россіи очень богатая и разнообразная коллекція драгоцѣнностей хранятся: въ Зимнемъ дворцѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ Оружейной Палатѣ и въ монастыряхъ и церквахъ, гдѣ есть богато украшенныя драгоцѣнными камнями иконы, ризы, облаченія и пр.

Въ Зимнемъ дворцѣ хранятся на громадную сумму: короны, регалии и драгоцѣнные камни.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ особенно замѣчательны коллекціи табакерокъ.

Изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе табакерка Николая I, подаренная ему персидскимъ шахомъ. Крышка ея, съ портретомъ шаха, осыпана брилліантами, изъ которыхъ, кромѣ мелкихъ, до шестидесяти штукъ крупныхъ брилліантовъ, ограниченныхъ старой англійской гранью.

Въ этомъ-же хранилищѣ есть драгоцѣнная художественная ювелирная издѣлія знаменитаго итальянца Бенвенуто-Челлини.

Замѣчательна также коллекція колецъ съ крупными камнями: брилліантами, рубинами, изумрудами, сапфирами, хризолитами и др. Привлекаютъ вниманіе своей цѣнностью и работой туалеты государынь, осыпанные брилліантами, изумрудами и рубинами.

Въ московской Оружейной Палатѣ хранятся наши древнія историческія драгоцѣнности:

Золотой скипетръ Мономаха, украшенный 268 алмазами, 34 яхонтами и 15 изумрудами; держава имѣетъ 38 алмазовъ, 123 яхонта, 53 изумруда, 6 бурмитскихъ зеренъ и 30 жемчужинъ. Корона его имѣетъ 4 яхонта, 3 лалла, 4 изумруда и 32 бурмитскихъ зерна, весьма крупныхъ и обладающихъ великолѣпнымъ цвѣтомъ.

Высокой стоимости и оригинальнаго вида короны царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Казанская корона украшена большой жемчужиной, сверхъ которой рубинъ. Въ Астраханской коронѣ есть 36 алмазовъ, 31 яхонтъ, 15 рубиновъ, 31 изумрудъ и 36 жемчужныхъ зеренъ. Сибирская корона отдѣлана 30 алмазами, 100 яхонтами, 2 лаллами, 14 изумрудами и 15 жемчужинами.

Поднесенный Борису Годунову въ 1605 г. персидскимъ шахомъ Аббасомъ престоль поражаетъ своей роскошью и обиліемъ драгоцѣнныхъ камней, стоимость которыхъ трудно даже опредѣлить.

Престоль Царя Алексѣя Михайловича имѣетъ 876 алмазовъ и 1223 разныхъ драгоцѣнныхъ камней.

Золотой жезлъ князя Василя Дмитріевича, осыпанный дорогими камнями; яшмовая булава рязанскаго царя Махмета—Амина, оправленная въ золото и украшенная 160 красными яхонтами и 26 изумрудами, а также булава Богдана Хмѣльницкаго, отдѣланная 130 драгоцѣнными камнями, заслуживаютъ вниманія по красотѣ, цѣнности и оригинальности.

Изящны и дороги: шпага гр. Остенъ-Сакена, подаренная ему въ 1814 г. городомъ Парижемъ, въ память его губернаторства въ этомъ городѣ, и пернатъ и сабля, присланные въ подарокъ въ 1795 г. императрицѣ Екатеринѣ II турецкимъ султаномъ Абдуль-Гамидомъ.

Въ Европѣ шлифовку драгоцѣнныхъ камней и обдѣлку алмаза въ форму брилліанта открылъ въ 1456 г. Людвигъ Беркэмъ.

Въ XVI и XVII столѣтіяхъ явилась поддѣлка драгоцѣнныхъ камней, путемъ подкладыванія подъ камень какого нибудь состава, вліящаго на усиленіе блеска и цвѣта камня.

Также распиливали камень, вставляли внутрь изображеніе какого нибудь насѣкомаго и затѣмъ камень склеивали.

Великій преобразователь земли русской Петръ I, устраивая государство на новый ладъ, коснулся и горнаго дѣла вообще и, въ частности, открытія и обработки драгоцѣнныхъ камней, культура которыхъ у насъ, въ Россіи, при немъ появилась впервые.

Въ указѣ 10 декабря 1721 г. Петръ I говоритъ: „Наше Россійское Государство передъ многими иными землями преизобилуетъ потребными металлами и минералами благословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго приложенія исканы; паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ ему: пренебреженію главнѣйшая причина была, частью, что наши подданные рудокопнымъ дѣломъ и какое оное въ государственную пользу произвести не разумѣли, частью же иждивенія и трудовъ къ оному приложить отважиться не хотѣли, опасаяся, дабы нѣкогда тѣ заведенные рудокопные заводы, егда въ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ, заводчиковъ, отняты-бы не были“.

Въ Россіи щедро одаренъ природою драгоцѣнными камнями и другими матеріалами для украшеній—Ураль.

Здѣсь въ изобиліи встрѣчаются: изумрудъ, бериллъ, сапфиръ, рубинъ, хризолитъ, александритъ, топазъ разныхъ цвѣтовъ, аметистъ, шерль красный и черный, венисса и горный хрусталь.

Въ 1829 г. знаменитымъ нѣмецкимъ ученымъ естествоиспытателемъ Гумбольдтомъ были открыты на Крестовоздвиженской розсыпи алмазы. Они попутно съ золотомъ добываются и теперь, но цѣнность ихъ незначительна.

Лучшими алмазами считаются бразильскіе (Ю. Америка) и трансваальскіе (Африка).

Замѣчательно на Уралѣ разнообразіе яшмовыхъ породъ: сибирская, египетская, калганская, ленточная, аффиокальцитъ и многія другія.

Есть красивый розовый орлецъ съ черными прожилками марганца, замѣчательно эффектный при полировкѣ; малахитъ, лазурь, различные сорта мраморъ и селенитъ, очень мягкій камень, поддающійся обработкѣ даже ножомъ и легко полирующійся.

Получивъ свѣдѣнія о минеральныхъ богатствахъ Урала, Великій Преобразователь командировалъ туда въ 1721 г. для розыска драгоценныхъ камней и вообще устройства горнаго дѣла генерала де-Геннина.

Этотъ энергичный и талантливый сподвижникъ Петра I въ культурной государственной работѣ, пользовался репутацией знатока горнаго дѣла и въ развитіи русской горнопромышленности онъ игралъ крупную роль.

Онъ основалъ Екатеринбургъ, эту столицу Урала и центръ уральскаго горнаго дѣла; устроилъ въ Петербургѣ литейный дворъ и пустилъ въ дѣйствіе десять чугунолитейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ на Уралѣ, положивъ основаніе будущему горнопромышленному значенію Уральскаго хребта.

Интересна служебная карьера этого „одного изъ стаи славной“ сподвижниковъ Того, кто „на тронѣ вѣчный былъ работникъ“.

Въ 1698 г. де-Геннинъ былъ выписанъ изъ-за границы въ Россію. Поступилъ въ русскую военную службу рядовымъ фейерверкеромъ; въ 1712 г., въ войну со шведами, онъ получилъ чинъ подполковника; въ 1716 г. мы видимъ его олоонецкимъ комендантомъ и начальникомъ горныхъ заводовъ на сѣверо-западѣ Россіи, а въ 1722 г. онъ уже генералъ и главный начальникъ сибирскихъ горныхъ заводовъ.

Де-Геннинъ выполнилъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе и открылъ на Уралѣ много драгоценныхъ камней.

Въ январѣ 1725 г., незадолго до своей кончины, Петръ I устроилъ въ Петергофѣ первую русскую гранильную фабрику, названную имъ „алмазной мельницей“.

Устроенная по голландскому плану, мастеромъ Фонгезелемъ, она скоро сгорѣла.

„Для шлифованія и полированія при Академіи наукъ всякихъ, найденныхъ въ здѣшнемъ государствѣ, ясписовыхъ и прочихъ камней построить мельницу, на мѣстѣ сгорѣвшей въ Петергофѣ.“

Такъ говоритъ указъ императрицы Анны Іоанновны о возобновленіи сгорѣвшей петергофской мельницы.

Изъ Базеля былъ приглашенъ на русскую службу Брюкнеръ для ознакомленія съ гранильнымъ дѣломъ русскихъ мастеровъ.

Гранильное и шлифовальное дѣло, организація котораго вылилась только въ устройствѣ Петергофской мельницы, при Екатеринѣ II получаетъ особенное развитіе.

Въ 1755 г. была основана Екатеринбургская гранильная фабрика для обработки уральскихъ драгоценныхъ камней; а въ 1787 г. была устроена, въ г. Колывани, колыванская фабрика для граненія и шлифованія минераловъ, добываемыхъ на Алтаѣ.

Тогда же петергофская гранильная фабрика была перенесена на берегъ Финскаго залива и получила другую организацію вслѣдствіе переустройства приборовъ для производства и расширенія его.

Изъ издѣлій этой фабрики того времени замѣчательнъ памятникъ постройки ея.

Онъ имѣлъ четырехъ-угольный малахитовый пьедесталъ съ колонною изъ сибирской яшмы и бюстомъ императрицы Екатерины II.

Колонна была окружена сорока топазовыми пирамидами, изъ которыхъ каждая имѣла бронзовый гербъ какой нибудь изъ губерніи российской Имперіи; всѣ эти пирамиды были установлены на фундаментѣ изъ красной сибирской яшмы, а весь памятникъ покоился на гранитныхъ основаніяхъ.

Онъ имѣлъ надпись: „создала Великая Екатерина II въ 1785 г.“

Отъ него остался только гранитный пьедесталъ; нѣкоторыя части этого интереснаго памятника сданы при Николаѣ I въ Императорскій Эрмитажъ.

Къ издѣліямъ петергофской гранильной фабрики относятся: колонны Исаакіевскаго собора; болѣе ста сажень превосходнаго мозаичнаго пола въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Развиваясь и совершенствуясь, издѣлія фабрики въ позднѣйшее время достигли высокой степени художественности и тонкаго вкуса.

Такъ, въ 1872 г. на московскую выставку были посланы фабрикой два стола. На одномъ изъ нихъ были разбросаны виноградныя кисти съ листьями, сдѣланными изъ нефрита; виноградныя ягоды изготовлены были изъ темнаго аметиста. Все это было сдѣлано такъ изящно, съ такимъ тонкимъ подраженіемъ природѣ, что вызывало у публики восторгъ.

26 іюля 1875 г. петергофская гранильная фабрика праздновала свой полуторасталѣтній юбилей.

Ко дню этаго торжества фабрика приготовила двѣ вещи: альбомъ и чернильницу.

Альбомъ былъ сдѣланъ изъ вызолоченнаго серебра, съ разными мелкими и изящно исполненными украшениями.

Верхомъ художественности, вкуса и идейнаго содержанія была чернильница, вѣсъ которой былъ 200 пудовъ.

Она была сдѣлана по проекту архитектора Гуна изъ темной яшмы.

Барельефы, орнаменты и фигура Екатерины II, а также и остальные, были сдѣланы изъ оксидированнаго серебра.

Лицевая сторона пьедестала была украшена мозаичнымъ изображеніемъ фабрики; на боковыхъ сторонахъ его были, тонко исполнены изъ серебра, фигуры мальчиковъ, обдѣлывающихъ минералы.

Фигура императрицы Екатерины II задумана и исполнена великолѣпно. Она сидитъ на стулѣ. Она

задумалась и указательнымъ пальцемъ правой руки подпираетъ голову, а въ лѣвой рукѣ держитъ планъ петергофской гранильной фабрики.

Екатеринбургская гранильная фабрика работаетъ преимущественно, для Кабинета Его Величества.

Ея издѣлія высоко цѣнятся за границей и у насъ въ отношеніи качества матеріаловъ и исполненія.

На послѣднюю парижскую всемірную выставку екатеринбургской гранильной фабрикой была сдѣлана карта Франціи.

Матеріаль и исполненіе карты были такъ хороши и такъ цѣнны, что по прибытіи во Францію, задолго до открытія выставки, карта, помѣщенная въ Луврскій дворецъ, привлекала толпы французовъ, наслаждавшихся этимъ дивнымъ произведеніемъ искусства обработки драгоценныхъ камней и благородныхъ металловъ.

Каждый департаментъ Франціи былъ сдѣланъ изъ цвѣтного мрамора.

Рѣки изображены серебромъ, а города обозначены крупными драгоценными камнями; такъ, Парижъ обозначался брилліантомъ; другіе города — рубинами, сапфирами, топазами и пр. Названія департаментовъ, городовъ и рѣкъ были сдѣланы изъ золота, серебра и платины.

Это художественное произведеніе, надъ которымъ трудились десятки мастеровъ и работа котораго продолжалась нѣсколько лѣтъ, было подарено Франціи.

Гранильное и шлифовальное дѣло, по правительственной инициативѣ введенное на Уралѣ, мало по малу начало распространяться среди мѣстнаго населенія и въ Екатеринбургѣ и въ заводахъ, расположенныхъ около него, встрѣчаются хорошіе мастера, издѣлія которыхъ пользуются заслуженной извѣстностью и сбытомъ далеко за предѣлы Уральскаго края.

Въ Мраморскомъ заводѣ, недалеко отъ Екатеринбурга, выдѣлываются кустарной артелью красивые памятники и пр. мраморныя издѣлія.

Для развитія художественнаго вкуса у мастеровъ устроена школа, которой завѣдуетъ ученый художникъ.

Мих. Т.

Изъ прошлаго.

(Посв. А. М.)

Я долго боролась, бороться устала

И силы исчезли мои...

Я пала и долго, какъ долго лежала,—

Ждала не вернуться ль онѣ.

Я пала... Но пала на полѣ сраженья;

Я пала съ оружіемъ въ рукахъ;

Не нужно печальнаго, тихаго пѣнья,—

Пусть гробъ для меня будетъ прахъ.

Я съ свѣтлою вѣрою въ бой выступала,

Я вѣрила въ счастье страны,

И вѣра въ душѣ каждый мигъ возрастала,
Съ минутами силы росли.

Я пала, но будутъ бороться другіе,—

Какъ прежде боролись,—сейчасъ.

Да, будутъ бороться по духу родные

И счастье будетъ у насъ...

Не нужно жъ печальнаго, тихаго пѣнья,

Нѣтъ смысла въ безцѣльныхъ слезахъ.

Пусть пала, но пала на полѣ сраженья,—

Я пала съ оружіемъ въ рукахъ.

Сура.

По Сибири

(По свѣдѣніямъ печати и сообщеніямъ собственныя корреспондентовъ.)

Въ Харб. Вѣст. находимъ интересное описаніе дѣла поручика Апонасова.

По произведеннымъ дознаніямъ поручикъ 19-го сапернаго баталіона Николай Апонасовъ обвиняется:

1) Въ томъ, что, содержась на главной Харбинской гауптвахтѣ, онъ, съ намѣреніемъ оскорбить и. д. коменданта гор. Харбина подполк. Дунтена, 1-го сего марта написалъ ему и отправилъ по назначенію рапортъ за № 9, въ которомъ, прося разъясненія по поводу неполученнаго имъ въ тотъ день обѣда, спрашиваетъ: „не по случаю ли 25-й годовщины смерти Александра II-го не данъ мнѣ обѣдъ?“—„или, быть можетъ, комендантское управленіе объявило политическимъ голодовку?“, каковое дѣяніе предусмотрено 2 ч 97 ст. XXII кн. св. в. п. 1869 г. изд. 3-го. 2) Въ томъ, что тогда же и при тѣхъ же обстоятельствахъ и также съ намѣреніемъ оскорбить того же и. д. коменданта гор. Харбина отъ подалъ ему новый рапортъ за № 10, въ которомъ, между прочимъ, написалъ слѣдующія фразы: „когда ко мнѣ примѣняется произволь и когда законъ?“ и „если политическіе переведены въ другое помѣщеніе, то почему я оставленъ въ этомъ главномъ Харбинскомъ погребѣ? быть можетъ, и здѣсь сказывается привиллегія Царскаго слуги,—что предусмотрено той же частью той же статьи XXII кн. того же свода. 3) Въ томъ, что при тѣхъ же обстоятельствахъ и съ тѣмъ же намѣреніемъ, подалъ тому же коменданту рапортъ за № 11, въ которомъ, указывая на то, что онъ не былъ отправленъ съ другими арестованными въ баню, говорилъ: „еще новая небрежность со стороны комендантскаго управленія,“ а во избѣжаніе подобныхъ случаевъ на будущее время просилъ, перевести его „въ то помѣщеніе, гдѣ содержатся всѣ борцы за лучшее будущее Россіи, за право личности, попираемое даже такой мелкой сошкой, какъ комендантскія управленія“,—что предусмотрено той же частью той же статьи. 4) Въ томъ, что при тѣхъ же обстоятельствахъ и съ тѣмъ же намѣреніемъ, онъ, поручикъ Апонасовъ, 2-сего марта обратился къ Дунтену съ открытымъ пись-